

РГБ 00

- 1 MAR 1993

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

На правах рукописи

Жавзангийн ЦОЛОО

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАЛЕКТНОЙ
ЛЕКСИКИ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.16 — монгольские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

УЛАН-УДЭ 1992

Работа выполнена в секторе языкознания Института языка и литературы АН Монголии:

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Рассадин В. И.**
доктор филологических наук, профессор **Золхоев В. И.**
доктор филологических наук, профессор **Митрошкина А. Г.**

Ведущая организация — Монгольский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится «_____» _____ 1992 г.
в _____ час. на заседании специализированного совета
Д.003.26.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Бурятском институте общественных наук Сибирского отделения РАН (670042, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. М. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ, ул. М. Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан «_____» _____ 1992 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат филологических наук

Ц.-А. Дугар-Нимаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы данной диссертации определяется необходимостью изучения лексического богатства не только современного монгольского литературного языка, но и его диалектов, и особенно диалекта, легшего в основу литературного языка, как по составу лексики, так и по происхождению, употреблению.

В научной литературе имеется немало трудов, в которых рассматриваются общие проблемы монгольской лексикологии, состав монгольской лексики и ее сопоставление с данными других алтайских языков. Это труды Г.И.Рамstedта, В.Л.Котвича, Б.Я.Владимирцова, Т.А.Бертагаева, Г.Д.Санжеева, Ц.Д.Номинханова, В.И.Цинциус, К.А.Новиковой, Б.Х.Тодаевой, В.И.Рассадиной, У-Ж.Ш.Дондукова, Ц.Б.Будаева, Д.Кара, К.Каталины, Ш.Лувсанвандана, Ц.Дамдинсурэна, Б.Ринчена, А.Лувсандэндэва, Т.Пагвы, Ч.Лувсанжавы, Б.Сумьябаатара, Ж.Тумурцэрэна, Х.Чойжинжава, Энхбата и др.

Эти исследования сыграли существенную роль в развитии монгольского языкознания, значительно обогатили изучение монгольской лексикологии. Но несмотря на это, они были, как правило, направлены на анализ какой-либо одной проблемы — общего понятия о слове, путей и способов пополнения монгольской лексики, отношения составных элементов монгольского слова, составления двух или трехязычных словарей, исследования монголо-тюркских языковых связей. Широкие же сопоставительные и сравнительно-исторические изыскания лексики монгольских языков, тем более с систематическим привлечением диалектного материала, представляющего форму живого языка, в монголоведении до сих пор не проводились, хотя необходимость в этом назрела давно. Отсутствие подобных обобщающих исследований в какой-то мере сдерживает изучение лексики в алтаистическом аспекте, особенно в рамках отдельных лексико-семантических групп, которые более оптимально и объективно позволяют оценить реальные лексические сходства между алтайскими языками. Это в то же время очень важно и для изучения истории сложения словарного состава конкретных алтайских языков, в том числе и монгольского. Кроме того, сопоставительные исследования диалектной лексики в рамках отдельных лексико-семантических групп имеют большое значение для более полного выявления лексического богатства живого монгольского языка, для установления реальных потенциальных возможностей

развития и обогащения словарного состава монгольского литературного языка за счет диалектных ресурсов.

В настоящее время в связи с тем, что в Монголии, России и Китае продолжается запись и изучение диалектной лексики современных монгольских языков, помимо словарей монгольского, бурятского и калмыцкого языков изданы словари баоаньского, дагурского, дунсянского, монгорского, ордосского, халхаского, ойратского, баргутского диалектов, появилась реальная фактологическая база для проведения обобщающих сопоставительных исследований лексики живых монгольских языков с широким привлечением разностороннего диалектологического материала.

Основной целью диссертации является сравнительное исследование диалектной лексики современного монгольского языка в рамках наиболее важных в историко-культурном и хозяйственном отношениях лексико-семантических групп. Среди терминов духовной культуры объектом исследования послужил пласт лексики, связанной с различными видами летоисчисления, представленными у монголов, из бытовой лексики для анализа взята группа названий монгольской одежды и украшений, посуды и сосудов, из хозяйственной — животноводческая терминология. Выбор слоев лексики был обусловлен тем, что именно в указанных лексико-семантических группах представлено наибольшее количество и разнообразие лексических вариантов; предопределенных исторически различиями в быту и формах хозяйства у монгольских племен. Этим же условиям в принципе соответствует и диалектная топонимическая лексика, тоже по этой причине составившая объект исследования. Кроме того, в диссертации рассмотрено появление диалектных синонимов.

Для реализации поставленной цели было необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить состав, диалектные фонетические и семантические варианты, происхождение терминов, отражающих способы исчисления годов, месяцев, дней и часов у монголов, а также общественную природу этих терминов, их роль и значение в повседневной бытовой и хозяйственной жизни людей.

2. Произвести сравнительный анализ выявленных терминов с привлечением данных из других монгольских языков и их диалектов.

3. Дать сравнительно-историческую интерпретацию исследу-

емого материала.

4. Выявить системы названий месяцев, исторически сложившиеся в монгольских языках и обусловленные этнографическими особенностями быта и хозяйства монгольских народов.

5. Установить связь выявленных систем летоисчисления с занятиями охотой и животноводством, с религиозными воззрениями.

6. Выявить состав, диалектные фонетические и семантические варианты, происхождение терминов, связанных с монгольской одеждой и украшениями, с посудой и сосудами.

7. Дать сравнительно-историческую характеристику выявленного материала из пласта бытовой лексики.

8. Выявить и дать сравнительно-историческую характеристику диалектным вариантам основных животноводческих терминов.

9. Дать сравнительно-исторический и этимологический анализ выявленной диалектной топонимической лексики.

10. Показать пути возникновения и развития омонимичной лексики в монгольских диалектах.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в монголоведении осуществлено системное комплексное монографическое исследование методом сравнительного анализа конкретных тематических групп лексики живого монгольского языка в форме его территориальных диалектных вариантов. Тем самым в монгольском языкознании получил апробацию метод сравнительного комплексного системного исследования лексико-семантических групп, к чему давно призывали компаративисты. Кроме того, впервые в монголоведении получил обобщение и сравнительно-историческую интерпретацию накопленной монголистикой и частично собранный автором большой фактический материал из разных монгольских языков и диалектов по основным наиболее вариативным пластам этнокультурной лексики.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты работы и апробированная методика могут быть использованы для анализа остальных тематических групп лексики монгольского, а также других алтайских языков. Результаты работы, кроме того, будут крайне необходимы для сравнительно-исторического изучения этнокультурной лексики алтайских языков, для установления реального соотношения сходной и разностной лексики этих языков в рамках исследованных лексико-семантических групп. Полученные в диссертации данные могут быть использованы

при создании исторической лексикологии монгольского языка, при работе над этимологическим словарем монгольского языка, а также в практике вузовского и иного преподавания курса современной и исторической лексикологии монгольского языка. Используемая в диссертации методика может быть применима для сравнительного изучения лексико-семантических групп других монгольских языков и их диалектов, что послужит материальной базой для сравнительного изучения лексики в общемонгольском масштабе — одной из задач монголоведения.

В диссертации использован главным образом сравнительно-сопоставительный метод, включая систему исследовательских приемов: наблюдение, сопоставление, описание, обобщение. Используются также метод компонентного анализа лексики и элементы сравнительно-исторического и типологического методов.

Основными источниками материала по монгольскому языку и его диалектам явились имеющиеся словари литературного языка, а также опубликованные недавно в Монгольской республике словари халхаского и ойратского диалектов; кроме того, материал взят из опубликованных статей и монографий, дающих описание диалектов и говоров монгольского языка. Значительную часть фактического материала дали личные наблюдения и записи автора, много лет занимающегося монгольской фонетикой и диалектологией. Сравнительный материал по другим монгольским и алтайским языкам взят из имеющихся словарей и научной литературы, изданной в России, Китае и странах Европы.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях сектора языкознания Института языка и литературы АН Монголии, на Международных, республиканских, региональных конференциях и симпозиумах: на VI Международном конгрессе монголоведов (Улан-Батор, 1992), на 2-м Международном симпозиуме по монголоведению (Хухэ-Хото, 1991), на 2-й Всесоюзной конференции по фонетике (Новосибирск, 1983), на монголоведной конференции Института общественных наук АН КНР (Хухэ-Хото, 1990), на симпозиуме по монголоведению Педагогического университета Внутренней Монголии КНР (Хухэ-Хото, 1992) на монголоведной конференции Института языка литературы АН Монголии (Улан-Батор, 1991) и др.

Цели и задачи исследования определили структуру работы, которая состоит из введения, четырех глав и заключения. Специ-

ально рассматриваемые этнокультурные термины сопровождаются иллюстрациями.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цель и задачи диссертации, ее научная новизна и практическая значимость, дается краткая характеристика используемого материала и методов исследования.

Первая глава "Система терминов духовной культуры" посвящена сравнительному анализу диалектных терминов, относящихся к наиболее значительному и в то же время в большей мере вариативному тематическому пласту лексики из области духовной культуры монголов – к системе терминов летоисчисления. Как известно, современные монголы относятся к тем народам Центральной Азии, которые издавна используют для летоисчисления систему 12-летнего животного цикла, издревле известную среди народов Азиатского региона. Но кроме того, среди монгольских народов еще бытуют, а в еще недавнем прошлом были распространены шире, другие типы летоисчисления и другие названия месяцев. В данной главе подробно анализируются термины, представляющие все эти типы исчисления времени.

В первом параграфе рассматриваются термины летоисчисления по 12-летнему животному циклу.

Монголы с древних времен выработали свои понятия о летоисчислении и названия годов, месяцев, дней и часов и использовали их в своей ежедневной деятельности, о чем свидетельствуют разнообразные термины, сохраняющиеся в монгольском языке и его диалектах. В монгольских астрологических сочинениях исчисляют года, месяцы, дни, часы, руководствуясь лунным календарем. Этот стиль называют билгийн улирал или хуучин улирал (старый стиль). Наряду с этим используют в настоящее время и европейский способ летоисчисления по солнечному календарю, который называют аргын улирал или шинэ улирал (новый стиль).

При рассмотрении памятников монгольской письменности, а также материала из живого монгольского языка и его диалектов можно увидеть, что монголы применяли шесть типов систем терминов исчисления времени: 1) система терминов 12-летнего животного цикла – самая распространенная, включающая названия годов,

месяцев, дней и часов по 12 определенным видам животных; 2) названия 12 месяцев по основным видам работ, выполняемых с древних времен в связи с занятием охотой и хозяйственной деятельностью; 3) названия месяцев, обусловленные особенностями состояния природы, поведения и жизни окружающей человека местной флоры и фауны; 4) названия месяцев по именам богов и гениев-хранителей; 5) названия, связанные с особенностями четырех времен года: зимы, весны, лета и осени.

Наиболее изученным, более всего привлекавшим внимание ученых является первый тип. Им занимались многие востоковеды разных стран, такие, например, как Л. Лигети, П. Поуха, Л. Бэзин, В. Котвич, Г. Потанин, Д. Банзаров, Н. Самойлович, В. Голден, Г. Румянцев, Г. Санжеев, Н. Жуковская, И. Захарова, Г. Сухэбатор, А. Очир, Ц. Шагдарсурэн, Н. Хурц, А. Дамдинсурэн, Х. Лувсанбалдан и др.

В этом типе летоисчисления выделяются 12 годов, 12 месяцев, 12 дней и 12 часов, в которых каждая из этих 12 единиц исчисления времени носит название одного из 12 животных: хулгана (мышь), ухэр (бык), бар, барс (тигр), туулай (заяц), луу (дракон), могой (змея), морин (лошадь), хонин (овца), бичин (обезьяна), тахиа (курица), нохой (собака), гахай (свинья). При этом монголы различают года по 5 элементам (дерево, огонь, земля, железо, вода) и по 5 цветам, подразделяя их по отношению к мужскому и женскому родам на синий - синяя, красный - красная, желтый - желтая, белый - белая, черный - черная, используя для женского рода особый суффикс -гчин (хөх - хохогчин, улаан - улаагчин, шар - шарагчин, цагаан - цагаагчин, хар - харагчин). Эти 5 элементов сочетаются с 5 цветами попарно. Так, элемент дерево сочетается с цветом синий (синяя), элемент огонь - с цветом красный (красная), земля - с желтый (желтая), железо - с белый (белая), вода - с черный (черная).

Двенадцатилетний цикл, начиная с года мыши и кончая годом свиньи, называется бага мөчилгэ или бага эргэлт (малый круг). Эти года, сменяясь пять раз, образуют шестидесятилетний цикл, который называется их мөчилгэ или их эргэлт (большой круг), а также жиган (шестьдесят). В монгольском летоисчислении самый первый жиган начинается с 1027 года, года красной зайчихи, а кончается в 1086 году годом красного тигра. В настоящее время продолжается 17-й большой круг.

Среди ученых существуют различные мнения о происхождении этого типа летоисчисления. Одни считают, что он возник в Средней или Центральной Азии у племен, среди которых на рубеже до нашей и нашей эр зарождались феодальные отношения. Этими племенами могли быть древние турки, а названия годов по животным отражают названия тотемных животных. Другие придерживаются мнения, что данное летоисчисление зародилось до нашей эры у хуннов, от которых его заимствовали древние китайцы и передали затем японцам, вьетнамцам, корейцам. Известен он и у многих турецких народов.

В Монголии приведенные выше названия животных для годов используются в этом же порядке и для называния месяцев, дней и часов в сутках.

Существует мало сведений о том, почему года названы именно по этим 12 животным. В основном это легенды и косвенные данные. Древнетурецкие легенды об этом находим уже у Махмуда Кашгарского (XI-й век). У монголов в устном народном творчестве тоже есть объяснение тех причин, по которым года получили названия животных, наиболее важных для деятельности человека. Так,мышь, запасая на зиму лучшие травы; указывала самые хорошие пастбища, овец, коз, быков и лошадей еще древние монголы (сяньбийцы) использовали для жертвоприношений. Есть разные монгольские легенды о почитании собаки, змеи, зайца и их особой роли в религиозных и мифологических представлениях. В диссертации по каждому из этих 12 животных приводятся подобные сведения, бытующие у калха-монголов, ойратов и других народов Монголии.

В представлении монголов года 12-летнего животного цикла делятся на плохие и хорошие.

По нашему мнению понятие о четырех элементах, а затем о пяти, и о двенадцати годах у людей выработалось довольно рано в период родового строя. Совершенно справедливо И. Захарова¹ относит их возникновение к рубежу тысячелетия до нашей эры и нашей эры. Эти понятия играли в жизни людей огромную роль. До-

---

¹ См.: Захарова И.В. Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии; Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. - Алма-Ата, 1980, - С. 64-65.

статочно сказать, что монголы и до сих пор делят внутренние части юрты по четырем странам света и называют их по именам животных из 12-летнего животного цикла. Так, например, южная часть юрты называется стороной года лошади.

Кроме того, еще древние монголы связывали название своего рода с одним из 4 элементов (дерево, огонь, железо, вода) и по календарю высчитывали, какой год для его рода будет благоприятным, а какой нет. Например, если род имеет своим элементом дерево, то для этого рода год овцы будет хорошим, а год быка - плохим, если элемент рода огонь, то хороший год - это год собаки, а плохой - год дракона и т.д. Точно так же высчитывали благоприятные года, месяцы и дни недели для каждого человека, что предопределяло все его поступки и действия. Таким образом, можно утверждать, что система летоисчисления по 12-летнему животному циклу издревле была в повседневной жизни монголов своеобразным регулятором их деятельности и что она являлась мощным психологическим фактором, влиявшим на идеологию и оказывавшим огромное воздействие на сложение одного из значительных пластов культурной лексики монгольского языка. Сравнение терминов из этого пласта, причем представленных как в разных монгольских языках, так и в различных диалектах монгольского языка, показало, что складываться эта лексико-тематическая группа начала очень давно, еще в эпоху общемонгольского единого языка, поскольку эта тематическая группа монгольской диалектной лексики оказалась менее вариативной, нежели остальные, рассмотренные в диссертации, группы.

Большую роль в жизни монголов играло понятие о системе наименований 12 месяцев по животному циклу, хотя были и иные типы названий месяцев.

При наименовании месяцев по 12-летнему животному циклу использовали в общем-то названия тех же животных, что и для годов. При этом каждый месяц получил имя по названию того животного, которое в этом месяце совершает какие-то характерные лишь для него действия. Так, например, март назван месяцем зайца, потому что в это время у зайца рождаются детеныши; апрель назван месяцем дракона, так как в конце этого месяца обычно бывает гром; в мае змея меняет кожу, поэтому этот месяц получил название змеи и т.п. Подобным путем летние месяцы получили название змеи, лошади и овцы, осенние - обезьяны, ку-

рицы и собаки, зимние - свиньи, мыши и быка, весенние - тигра, зайца и дракона.

По различным признакам месяцы тоже делились на благоприятные и неблагоприятные, о чем существовал в астрологических сутрах особый расчет и что предопределяло действия людей. В основе жизнедеятельности различных народов, населяющих Монголию, лежат в основном охота, скотоводство и земледелие. При этом все главные виды работ, сроки их проведения приурочивались к определенным месяцам. Так, например, в месяц зайца принимали приплод лошадей, верблюдов и крупного рогатого скота, в месяц овцы стригли овец, в месяц змеи клеймили скот, делали войлок и т.п.

В монгольской системе летоисчисления по 12-летнему животному циклу представлен также и двенадцатидневный цикл, носящий аналогичные годам и месяцам названия тех же животных, т.е. дни мыши, быка, тигра, зайца, дракона, змеи, коня, овцы, обезьяны, курицы, собаки и свиньи. При этом в монгольском языке и в его диалектах бытует еще параллельная этим названиям система обозначения этих дней по их астрологическим особенностям. Не только года, месяцы, но и дни по разным признакам делятся на благоприятные (хорошие) и неблагоприятные (плохие). Это регламентирует более конкретную, бытовую деятельность человека. Выработалась целая система запретов на те или иные виды работ в определенные дни. Так, день быка носит еще название арилгагч (устраняющий, очищающий). В этот день хорошо лечить, совершать жертвоприношения и очищающие душу действия, но в этот день плохо кочевать, отдавать кому-либо постороннему молоко и молочную пищу, скот. День тигра называется дуургэгч (наполняющий). В этот день хорошо торговать, выезжать куда-либо, выезжать в новый дом, сеять хлеб, сажать овощи и т.п. И такие рекомендации существуют для каждого дня.

В системе летоисчисления по 12-летнему животному циклу, принятому у монгольских народов, аналогичная годам, месяцам и дням система терминов выработалась и для названия часов суток. Здесь тоже часы носят названия животных: час мыши, час быка, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, овцы, обезьяны, собаки и свиньи. Хотя эти названия часов приняты почти у всех монгольских народов и бытуют в их языках, по содержанию несколько разнятся. Так, час мыши у халхасцев, ордосцев и калмыков - это

время с 23.40 до 1.40 ночи. У бурят же - это 2 часа ночи, середина ночи. Час тигра у калхасцев, ордосцев и дунсян - это время с 3.40 до 5.40, у дариганга - 8-й час утра, у бурят с 8 до 9 часов утра. Это же время калхи называют гэгээ тодрох цаг (время зари), у ойратов - уур хаяарах цаг (время, когда брезжит заря). В диссертации подробно рассмотрены и сопоставлены названия всех часов суток. Кроме того, проанализирован применяющийся параллельно способ обозначения часов суток в зависимости от того положения, которое занимает лучи солнца по отношению к внутреннему устройству юрты. Поскольку же в деталях внутренняя обстановка юрты несколько отличается у разных монгольских народов, то имеются языковые и диалектные различия и в этой системе названий часов. Так, например, у калхасцев зафиксированы термины нар тооноор тусах цаг (час, когда лучи солнца освещают тоно^X), нар авдарт тусах цаг (час, когда лучи солнца освещают сундук), нар ханын толгойд гарах цаг (час, когда лучи солнца вышли на верхнюю часть решетчатой стены юрты) и т.п. Этим способом очень четко и подробно определено время с восхода и до заката солнца, а к определенному времени приурочены и различные работы. Так, например, час, когда лучи солнца освещают тоно, соответствует часу зайца - это от 4 до 6 часов утра - в это время пора доить скот. Заход солнца приходится на час курицы - это время после 6 часов вечера, когда заходящее солнце освещает верхнюю часть стропил восточной стороны юрты.

Хотя с конца XVIII в. в Монголии стали внедрять тибетскую систему исчисления часов, араты по традиции предков продолжали употреблять в быту сложившуюся монгольскую систему исчисления часов с ее терминами по положению лучей солнца в отношении внутренних частей юрты и по названиям 12 животных. Термин цаг (древнее цаг) стал обозначать в настоящее время не только время вообще, какой-то трезок времени, но и час по европейскому исчислению времени, а также часы - сам прибор для измерения времени.

Завершает параграф сравнительный анализ названия каждого из 12 годов животного цикла, приводятся этимологии.

Так, год мыши в литературном монгольском языке называется

---

x Тоно - дичник монгольской юрты

хулгана жил, в бурятском - хулгана жэл, в калмыцком - хулгн жил, в ордосском - хулгуна жил, в желто-уйгурском - хунагла жил, в монгольских диалектах Внутренней Монголии - хулган жил, в удзунчинском - холгана жил. Различные варианты названия мыши зафиксированы в средневековых памятниках монгольского языка: кулугана, кулуганаган, кулукана, кулгуна, кулаган, кулгана, в старописьменном - кулугана. В современных диалектах Монголии бытуют варианты: халхаские - хулгана, хулугуна, хулухун, дари-ганга - хулган, дархатские - хулгана, бурятские - хулганаан, ойратские - хулгана (хотя обычно мышь в ойратских говорах Монголии называют кучкинэ, кучикинаа, кучугин, кучигинэ). В монгорском языке мышь носит двойное название: ханагла и кургана. Спервым вариантом можно сопоставить желто-уйгурский вариант хунагла, второй - общемонгольский. Монгольские термины, как верно этимологизировала К.А.Новикова², восходят к общеалтайскому корневому фонду и сопоставляются с общетюркским словом кулак, кулгак "ухо".

Год тигра в монгольском языке носит название бар жил, в бурятском - бар жэл, в калмыцком - барс жил, в ордосском - бар жил, в дунсянском - басы джэн. В халхаских диалектах наряду с бар жил употребительна форма барс жил. В памятниках монгольского языка тоже фиксируется форма барс // парс, которая имеет параллели в тюркских языках, в которых словом барс // парс называют пантеру, леопарда. Все эти формы восходят к персидскому слову парс // фāрс "пантера"³.

Во втором параграфе рассмотрены древнемонгольские названия месяцев и их роль в повседневной жизни и деятельности людей. На основе сравнительного материала из современных монгольских языков и диалектов, а также из письменных источников по средневековому монгольскому языку делается вывод, что у древних монголов бытовала несколько иная система наименования месяцев. Она восстанавливается в следующем виде:

---

2 См.: Новикова К.А. Иноязычные элементы в тунгусо-маньчжурской лексике, относящейся к животному миру // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. - Л.: Наука, 1972. - С. 125.

3 См.: Новикова К.А. Указ. соч., - С. 123.

1-й месяц	хуби түгээх сар
2-й месяц	хужир тэнгэрийн сар
3-й месяц	өвөөлжин донгодох сар
4-й месяц	хөхөө донгодох сар
5-й месяц	улар-хойлог исгэрэх сар
6-й месяц	уйиру донгодох сар
7-й месяц	хур шувууны сар
8-й месяц	бугын дуун сар
9-й месяц	хуц нийлүүлэх сар
10-й месяц	хэлэбтур (7) сар
11-й месяц	идэлэку хураах сар
12-й месяц	көөлур (хуйтэн) сар

В глубокой древности монгольские племена жили охотой и совершали обряд жертвоприношения мясом добытых зверей. Участников этого обряда наделяли долей из звериного мяса, что по-монгольски называлось хуби түгэгэх. Особенно распространено это было в начале года, поэтому первый месяц года, начала весны, получил название хуби түгээх сар. Это еще называли цагаан сар - белый месяц, что было связано с традицией встречи нового года. Во второй месяц совершали поклонение Хужир тэнгрию, поэтому этот месяц назван Хужир тэнгрийн сар. Древние монголы тонко наблюдали природу и по поведению, по крикам различных птиц заранее узнавали об изменении погоды или об опасности. На основе подобных наблюдений отдельные месяцы получили названия по этим птицам. Так, третий месяц, последний месяц весны, назван өвөөлж донгодох сар - месяц крика удода, потому что в этот месяц появляется в степи угод и с его появлением приходит тепло, что очень важно для скотовода. По языкам и диалектам это название весьма вариативно: халх. өвөөлж, бөвөөлж, калм. өвөөлж, өөлж, бур. бубөөлжэн, ордос. өөлжи сара, ойрат. өгәәлжи, өвәәлжин. В письменных памятниках: бөбөгөлжин, эбүгөлжин, ө'өлжин сара.

Четвертый месяц, первый месяц лета, май, назван хөхөө донгодох сар - месяц кукования кукушки. Языковые и диалектные варианты названия кукушки тоже разнообразны: халх. хөхөө, хөхө, хөххө, хөхөнхө, хөхи, ойрад. көкэ, көкүк, көкэн, көху, бурят.

хухи, хухы, ордос. гөхө, узэмчин.гөхө. В памятниках монголь - ского письма: кекэгу, кекэи, кекэгэ.

Название пятого месяца, месяца змеи, середины лета, в языках, источниках и письменных памятниках весьма вариативно: улагу, улара, улари, улэри, улари сара-месяц улара (горной индейки). В тех же краях, где эта птица не водится, термин улару... пересмыслиют и называют им девятый, осенний месяц, считая это месяцем наступления холодов, ночных и утренних заморозков. Там же, где эта птица водится, а это во многих местностях, где живут современные монголы, термин улар объединяют с термином хойлог, каким называют сходную птицу. В истории монголов эти птицы, якобы, сыграли большую роль, так как их мясо целебно и им лечат и сейчас раны людей и животных. Перед походами Чингисхан велел съедать своим воинам по кусочку мяса этих птиц, чтобы полученные в бою раны тут же заживали. Поэтому якобы, как говорится в преданиях и источниках, в честь этих птиц монголы называли месяц улару сара. Кроме того, в середине лета очень часто можно слышать приятный свист этих птиц, что послужило поводом для названия этого месяца улар-хойлог исгэрэх сар - месяц свиста уларов и кекликов.

В исторических памятниках монгольского языка, относящихся к XIII - XIV вв., зафиксирован месяц уйиру сар - шестой месяц, конец лета. В памятнике 1276 года "Жи-Дан-и-Дуй толь бичиг" этот месяц назван нажир сара. В словаре "Хуа-и-и-юй" 1369 года он именуется как уйиру сара. В современных монгольских языках и диалектах фиксируются разные варианты. Так, в бурятских говорах - ури, ури, уури, которые А.Кастрен и Г.Потанин возводили к слову уур "гнездо". В бурятских говорах этот месяц относят либо на сентябрь, либо на ноябрь. Относительно происхождения термина уйиру есть разные мнения. А.Мостер, например, считал, что уйиру - это название какой-то птицы. Н.Хурц поддерживает это мнение⁴. А Очир возводил его к слову уер "наводнение,

---

4 См.: Хурц Н. Эртний монголчуудын сарын зарим нэрийдлийн учир // Өвөр монголын номын сангийн ажил. -1988. - № 3-4. - Тал II-12.

разлив реки⁵, хотя в старом монгольском языке эти слова имеют разное написание: "наводнение" - уйэр, а название месяца уйи - ру, есть вариант ойиру, "гнездо" же - эгури. Поэтому правы те специалисты, которые видят в уйиру // ойиру название птицы, которая и поныне обитает в горах Хингана и носит это название. Элемент уй//ой - здесь есть не что иное как общемонгольское слово ой "лес, роща", а суффикс - ру(-руу) прослеживается в названиях птиц тогоруу "журавль", ногторуу "рябчик", цорхируу "куропатка". Все это дает право восстановить название 6-го месяца как уйиру донгодох сар - месяц крика птицы уйиру.

В системе исчисления месяцев древних монголов есть месяц, называемый хуран, гуран сара. Это седьмой месяц. В "Сокровенном сказании монголов" 1240 г. этот месяц считается началом осени. Обычно это дождливый период, поэтому данное название, а также представленное в бурятских говорах хура һара объясняют в научной литературе словом хура "дождь". По мнению же диссертанта здесь логичнее видеть другое слово: хура "тетерев", ибо и этот месяц, по всей вероятности, как и четыре предыдущих, назван по имени птицы, поэтому термин восстановлен как хур шувууны сар - месяц тетерева.

В письменном монгольском языке, в словаре "Хуа-и-и-эй" зафиксировано для 8-го месяца название бугу сара (месяц изюбра). Это месяц середины осени, когда приходит похолодание и начинается гон у изюбрей, поэтому название этого месяца восстанавливается как бугын дуун сар - месяц рева изюбрей.

Девятый месяц, когда происходит случка овец, назван как хуц нийлуулэх сар - месяц случки овец. Это очень важный для скотоводов период. Здесь наблюдаются по языкам и диалектам фонетические варианты названия барана: хуча, хуца, хуса, хуц, уц. Есть сведения и о том, что этот месяц назывался еще как угураг сар, хуцандай сар.

Десятый месяц по древнему календарю назывался кэлэбтур сара, это месяц начала зимы, месяц гона кабанов. Разъяснений смысла этого названия нигде нет.

---

5. Очир А. Эртний монголчуудын цаг тооллын мэдлэгийг сарын нэрээр мөшгөх нь // Этнографийн судлал. - Улаанбаатар, 1965. - Боть IX. - Тал 19.

Одиннадцатый месяц, месяц середины зимы, в словаре "Хуа-и-и-эй" и подобных источниках назван идэлэку сар, так как в этот месяц человек и животные запасли пищевые запасы и питаются ими.

Двенадцатый месяц, месяц конца зимы, в источниках назван как көгэлэр сара. Это название сохраняется в Ордосе в названиях месяцев зимы тэргуу көгэлэр и суулийн көгэлэр сар. Иногда исследователи приводят варианты көелэр, көэдур, көкэлэ. С этим термином можно сопоставить выражение хөхөө өвөл - самый холодный период зимы, где корень хөх "синий" взят как обозначение синей морозной дымки в разгар холодов - хуйтний хөх униар и никак не связано со словом хөхөө "кукушка".

Таким образом, проанализированная выше система названий месяцев показывает, что в жизни древних монголов наблюдения над поведением животных, над природными условиями играли очень большую роль. Эти наблюдения закрепились в названиях месяцев, ими регулировалась хозяйственная деятельность людей.

В третьем параграфе рассматриваются названия месяцев по хозяйственному и биологическому календарям на материале из бурятских диалектов в сопоставлении с монгольскими, ойратскими и иными материалами.

По этому принципу в бурятских диалектах названы следующие месяцы: Улаан зудан - январь или февраль. Аналогов в других монгольских языках не имеется. При этом зудан (диалектный вариант зодон) осмысливается как вершина горного хребта или возвышенности, появляющаяся в начале весны из-под снега, а улаан (красный) симболизирует цвет мутных весенних вод, стекающих с гор. Есть мнение о связи названия зудан с общемонгольским зуд (хар зуд, цагаан зуд) "бескормица (скота)". Последний месяц весны, начало лета в бурятских диалектах носит название бурган (их бурган, бага бурган, ехэ бургад, бага бургад, ехэ боргон, бага боргон басгын бурган) хара: Бурган, боргон А.Мастрен пытался сопоставить с монг. булга "соболь". В.Котвич не поддержал этого мнения. Специалисты считают этот бурятский термин однокоренным с общемонгольским бургас, бургасун "ива". В бурятских говорах, в частности в аларском, зафиксировано параллельное название месяца бага бурган как ногоото бурган. Г. Подгорбунский для балаганского говора дает тоже вариант ногоон бага бурган. В диссертации выдвигается мнение, что с бурятским бур-

ган, с монгольским бургас родственно монгольское бургана – название разновидности хараганы, имеющей желтые цветы. Месяц получил такое название потому, что в этот период наблюдается распускание сережек ивы, начало цветения хараганы бургана, начинает расти трава, оживают после зимы растения. Этот период, столь важный для скотовода, связывается с его характерной приметой – распусканием сережек или цветов самых распространенных в степи кустарников – ивы и хараганы.

Средний или последний месяц весны назван хагдын һара – месяц ветоши (прошлогодней травы). Здесь в основе термина лежит общемонгольское слово хагда // хагд "прошлогодняя трава, ветошь".

Для названия мая, первого месяца лета, в бурятских диалектах и говорах представлен термин хара шэсэмэ һара, в основе которого лежит бурятское слово хара шэрэм "весенняя травка" (низенская с черной головкой) (см. Черемисов, Словарь, с. 750), поскольку в это время начинает пробиваться молодая трава.

Один из летних месяцев, середины или конца лета, когда бывает сильная жара, носит название гани һара. А.Кастрен видел суть этого названия в выражении гани галзуу "очень злой, бешеный", гань халуун "очень сильная жара".

Месяц середины лета, когда производится сбор дикого лука, дикого чеснока, который в бурятских говорах называется мандиһан, маньяһан, маньгиһан, маньһар, маньдир, мангир, получил название маньяһани һара, зафиксированное в эхиритских говорах⁶. В этих же говорах этим же автором записаны названия месяцев: июля – хөхөөр идэхэ ху һара (месяц зеленой пицци), августа – обһе сабшаха вөлжө һара (месяц кошения сена), сентября – улаагаар идэхэ улави һара (месяц употребления красной пицци), октября – уури // уури һара (месяц одногодков). Названия этих месяцев достаточно прозрачны. Выражения "есть зеленую пиццу" (хөхөөр идэхэ), "есть красную пиццу" (улаагаар идэхэ) связаны с тем, что у монгольских народов издревле выработалось цветное обозначение различных видов пицци. Так цагаан идээ (белая пицца) – это молочная пицца, хар идээ (черная пицца), простая постная

6 См.: Матхеев В.В. Очерки эхирит-булагатского говора // Исследование бурятских говоров. Вып.2. – Улан-Удэ, 1966. – С.40.

пища, хар шэл (черный бульон), ногоо идээ (зеленая пища) - овощи, улаан идээ (красная пища) - мясная пища, шар идээ (желтая пища) - обычно это шар тос "сливочное масло". Таким образом, названия месяцев показывают, какой вид пищи преобладает в это время, что связано с результатами хозяйственной (скотоводческой) деятельности, а та в свою очередь зависит от состояния природы, главным образом растений.

Большой интерес представляют также названия месяцев, отражающие занятие охотой. Некоторые из них сохранились в названиях месяцев, бытующих в бурятских диалектах. Так, например, у нижеудинских бурят зафиксированы названия мая - загаһани наадан (месяц икромета рыб), октября - кэрмэш һара (месяц белкования), сентябрь - буга һара (месяц изюбра), ноябрь - булган һара (месяц соболя), январь - гуран һара (месяц косули). В эхиритском говоре тоже встречаем гура һара (месяц косули) - ноябрь, буга һара (месяц оленя) - декабрь. В литературном бурятском языке сохранились гуран һара - второй зимний месяц, буга һара - третий зимний месяц. Эти названия показывают, какие животные были объектом охоты в то или иное время.

Последний раздел данного параграфа посвящен названиям месяцев, связанным с религиозными верованиями. В некоторых письменных памятниках монгольского языка, в современных калмыцком, бурятском и дагурском языках и их диалектах зафиксированы названия месяцев, восходящие к именам различных божеств, такие, например, как Куби бурхан сар, Охин бурхан сар, Кучар бурхан сар, Манэхан бурхач һара, Мэндэхэн бурхан һара и т.п. Многие божества относятся к шаманистской религии и дошаманистским верованиям.

Академик М.Н.Тихомиров отыскал сведения об этих монгольских названиях 12 месяцев в "Хронографе" ХУП в., хранящемся в историческом музее. Заметки об этом он увидел на стр. 146 -150 рукописи № 899 из фонда Вострякова. С помощью Г.Г. Стратановича, давшего комментарий, М.Н. Тихомиров опубликовал эти

---

7 См.: Дарбеева А.А. Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта. На материале монгольских языков. - М.: Наука, 1978. -С.137-138.

сведения⁸. Названия этих месяцев следующие: 1. Чаган сара бурхан. 2. Тулай бурхан. 3. Бурхан куча. 4. Дулаан бурхан. 5. Бага бурхан или Хучит бурхан. 6. Окин бурхан. 7. Куби бурхан, 8. Кучарь бурхан. 9. Ельдзин бурхан. 10. Кукун бурхан или Кахан бурхан. 11. Улар бурхан или Калугун бурхан. 12. Ускесен бага бурхан или Кер бурхан. По каждому из этих названий в диссертации приводится подробный анализ, даются их соответствия современным названиям, интерпретация содержания.

В четвертом параграфе дается сравнительный анализ названий месяцев по 4 временам года. В халхаском языке они носят название дөрвөн улирал, в ордосском - дөрвөн чагийн улирал, в бурятском - жэлэй дүрбэн саг, в калмыцком - жилийн дөрвөн цаг. В основе термина улирал лежит глагольная основа улира- "отсрочиваться, оставаться на следующий срок".

Каждое из времен года имеет в монгольских языках свое название. Так в халхаском языке это хавар "весна", намар "осень" зун "лето", өвөл "зима". Все эти термины в работе подверглись сравнительному анализу не только на общемонгольском уровне, но и на алтаистическом. Для сравнения были привлечены тюркские языки - древнетюркский и казахский с тувинским как языки, с которыми монгольские диалекты тесно контактируют, а также тунгусо-маньчжурские⁹. Сравнение показало, что монгольские названия времен года носят общемонгольский характер и не имеют параллелей в тюркских языках. Ср., например, тюркские названия времен года: йаз, жаз, час - весна; куз, кус - очень; йай, жай, чай - лето; кыш, кыс - зима.

Материал тунгусо-маньчжурских языков дает параллели только к термину зун (древнемонг. джун) "лето". Ср., например: эвенское дугани, эвенк. джугани, орок. дова, негидальск. джогани, солон. джута, ороц., удэйск., улъч. джуа, нан. джо, маньчж. чувари. Здесь общий с монгольским языком корень до- // джу-.

Среди монгольских языков нет единства в обозначении ме-

---

8 См.: Тихомиров М.Н. О двенадцати монгольских месяцах в старинной русской письменности // Советская этнография, 1958. - № 3. - С.21.

9 Материалы взяты из "Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков", - Т.1. - Л., 1975; Т.2 - Л., 1977.

сяцев в каждом из четырех сезонов. В работе сделано сравнение в названиях месяцев внутри сезонов среди монгольских языков. Покажем это сравнение на примере сезона весны. В монгольских языках и диалектах сама весна имеет следующие названия: халх-монг. хавар, ордос. хавур (иногда хавор), калм. хавр, бур. хабар, дагур. хаур, монг.-письм. кабур, средневековое монг. кабур. Названия же весенних месяцев в монгольских языках разнятся следующим образом:

1-й месяц весны: в халхаских говорах - хаврын экэн барс, цагаан сар; в ойратских - хавраан экэн, бар, цагаан сар; в бурятском диалекте - хабарай эхин нара, бага боргон (бурган), хабари эхин нара; в бурятском языке и говорах Бурятии - сагаан нара, бар нара, хуса нара, ехэ улаан, улаан зудан нара, бага бурган, их боргон, ула содом нара, турлааг сара, февраль нара; в монгольских диалектах Ордоса - чаган сара, хавургун экин сара; в калмыцком языке - лу сар; в монгольском письменном языке - чаган сара, бар сара, куби сара; в Мунаддимат ал-Адаб - мунускин. В древнетюркском языке этот месяц называется экинти ай (второй месяц), в казахском - экинши ай (второй месяц), бикеш, наурыз, көктөмнин, бас айы, в языке казахов Монголии - кекек ай; в тувинском языке - частын, башкы айы.

2-й месяц весны: в халхаских говорах - хаврын дунд, туулай сар; в ойратских говорах - хавран дунд сар, туулаа сар; в бурятском диалекте - хабарай дунда нара, ехэ боргон нара, хабари дунда нара; в бурятском языке и говорах Бурятии - улаан зудан, туулай нара, март нара, хуса нара, хуса нара, бага бурган, ехэ боргон, хагдан нара, хуа хагдан, бэсэгэ улаан, в ордосском языке - таву сара; в калмыцком - моһа сар, в монгольском письменном языке - кужир сара, койар сара, койадугар сара; в Мунаддимат ал-Адаб - кужир сара; в древнетюркском языке - учинч ай; в казахском языке - ушинши ай (третий месяц), көктөмниң, орта айы, в языке казахов Монголии - шамыр, в тувинском - час ай.

3-й месяц весны: в халхаских говорах - луу сар; в ойратских - хавран адг (сул) лу сар; в бурятском диалекте - хабарай нуул нара, нуул нара, хабари нуул нара; в бурятском языке и говорах Бурятии - хабарай нуул нара, луу нара, улаан зудан, бага улаан зудан, ехэ бурган, хухын дуун, хухуни дууни нара, буёөльдди сара, апрель нара; в ордосском - дзургаа сара; в кал -

мыцком - мери сар; в дагурском - чаган сар; в письменном монгольском языке - луу сара, гурбан сара, гурбадугар сара, угэльджин сара; в Мукаддимат ал-Адаб - куби сара. В древнетюркском языке - тертунч ай (четвертый месяц), в казахском - тертинши ай, в тувинском - частын, адак айы, ыдалаар ай.

Пятый параграф посвящен рассмотрению терминов хозяйственного календаря по 24 сезонам и его значению.

В монгольском языке и диалектах бытует еще одна система терминов для называния сезонных периодов по погоде, явлениям природы и приуроченной к ним бытовой и хозяйственной деятельности. Эта система образует своеобразный хозяйственный календарь с регламентацией деятельности. По сложившейся традиции, пришедшей из глубины веков, 12 месяцев, делящиеся на 4 группы по временам года и имеющие названия по 12-летнему животному циклу, включает каждый по 2 сезона, т.е. получается в году 24 сезона по 15 суток каждый. Время начала каждого сезона строго определено и, кроме того, соотносится с определенным созвездием, с его положением на небе. О том, что эти созвездия были известны монголам давно, свидетельствуют их рисунки, выбитые на крышке одной киданьской гробницы, сооруженной в III в. Система хозяйственного календаря получила освещение и в памятниках монгольской письменности, сочиненных в прошлые столетия. Термины этого хозяйственного календаря взяты нами из памятника предположительно XIII-XIV вв. "Монгольский рисунок звездного неба"¹⁰. На нем изображены 12 созвездий, 12 месяцев и 24 сезона года. Некоторые из 28 звезд этих созвездий обозначены по их именам монгольскими буквами, что облегчает ориентировку. Все рисунки разделены на 6 групп. На одной стороне представлена таблица 12 созвездий и 12 месяцев, названных по 12-летнему животному циклу. Приводим ее ниже.

---

¹⁰ См. подробнее о памятнике: Батжаргал Б., Тэрбиш Л. Одот тэнгэрийн монгол зургийн тухай // Шинжлэх ухаан амьдрал. - 1981. - № 6.

№ пп	Название созвездий	Название сезона и месяца	
		Название сезона	Название месяца
I.	Созвездие Водолея	Первый месяц весны	Месяц тигра
2.	Созвездие Рыб.	Средний месяц весны	Месяц зайца
3.	Созвездие Овна	Последний месяц весны	Месяц дракона
4.	Созвездие Тельца	Первый месяц лета	Месяц змеи
5.	Созвездие Близнецов	Средний месяц лета	Месяц лошади
6.	Созвездие Рака	Последний месяц лета	Месяц овцы
7.	Созвездие Льва	Первый месяц осени	Месяц обезьяны
8.	Созвездие Дев	Средний месяц осени	Месяц курицы
9.	Созвездие Весов	Последний месяц осени	Месяц собаки
10.	Созвездие Скорпиона	Первый месяц зимы	Месяц свиньи
11.	Созвездие Стрельца	Средний месяц зимы	Месяц мыши
12.	Созвездие Козерога	Последний месяц зимы	Месяц быка

На другой стороне памятника зафиксирована таблица с монскими названиями 24 сезонов каждый по 15 суток. Четыре года монголы разделили на 6 периодов по 2 месяца. Каждый месяц на 2 сезона. Периоды и сезоны соответствуют опреде-

ленному состоянию природы, погоды и хорошо согласуются с конкретной хозяйственной деятельностью, выполняемой по погоде и времени года в тот или иной сезон. Этот календарь помогал скотоводам хорошо ориентироваться в их деятельности, ибо давал характеристику погодных условий сезона, направление основных ветров, восхода и захода солнца, туманов и т.п. Данные эти основаны на народных знаниях, полученных в результате многолетних наблюдений природы. В диссертации приведены названия и основные характеристики всех 24 сезонов. Рассмотрим их на примере весенних сезонов (их 6).

1-й весенний сезон называется хаврын үүр орох, хаврын амсгал орох (зарождение весны) и начинается 3-6 февраля. В это время нельзя поить снежной и ледовой водой, нельзя давать им слишком много солончаковой соли, ибо кобылы сбросят жеребят.

2-й весенний сезон называется хур усны цаг (время дождевой воды), хур усны улирал (сезон дождевой воды), начинается 19-20 февраля и длится 15 суток. В это время дождь не идет, а подразумевается весенняя метель с мокрым снегом, мороз ослабевает. В это время начинается ремонт оросительных канав, каналов, наступило время появления приплода у мелкого скота.

3-й весенний сезон называется ичигсэд хөдлөх (шевеление залегших в зимнюю спячку), начинается 5-6 марта. В это время начинают шевелиться животные, залегшие в зимнюю спячку и у зверей наступает весенняя линька, поэтому охота на них запрещается. Начинаются работы по сушке и очищению семян.

4-й весенний сезон называется хаврын хугас дунд (середина весны), хаврын өдөр шөнө тэнцэх (весеннее равноденствие), начинается 21-22 марта. День, сравнявшись с ночью, удлиняется. Прилетают птицы. Начинают жеребиться кобылы.

5-й весенний сезон называется ханш нээх, начинается 5-6 апреля. В это время вскрываются реки. Стригут гривы лошадям, холостят 4-летних жеребят. Удобрют поля и огороды. Доят первое молоко у коров и овец, принесших приплод. Проводят обряд получения приплода.

6-й весенний сезон называется тариалангийн хур орох (выпадение дождя на посеvy), начинается 20-21 апреля. В это время поливают посеvy и покосы. Появляются ростки различных растений, идет дождь, прилетают цапли и журавли, кричит угод. Отбивают ст маток ягнят и козлят. Наступает время настоящего удоя, по-

вляется молочная пища.

Как можно видеть из материала, хозяйственный календарь дал скотоводам достаточно четкую характеристику сезонов и ясную регламентацию соответствующих работ. Этот календарь до сих пор не утратил своего значения.

Вторая глава "Бытовая и животноводческая лексика, ее эволюция" посвящена сравнительному анализу другой группы диалектной лексики монгольского языка, уже из сферы материальной культуры. Наиболее вариативна здесь терминология бытовой и скотоводческой лексики, поскольку быт и хозяйство монголов до сих пор сохраняют свои территориальные и этнические особенности.

В первом параграфе рассматривается происхождение и развитие терминов, называющих различные виды одежды монгольских народов, включая обувь и головные уборы. У монгольских народов здравле бытуют различные виды одежды: повседневная, праздничная, предназначенная для разных церемоний, мужская, женская и детская. В монгольском языке и диалектах зафиксировано великое множество терминов, относящихся к одежде. Так, в пятиязычном словаре монгольского языка в разделе одежды представлено свыше ста разнообразных терминов. В данном параграфе подвергнуты сравнительному анализу основные термины.

Термин для обобщенного названия одежды в монгольском литературном языке представлен в виде хувцас, хувцас хунар; в калхаских говорах - хувтас, убтас, гувчас; в ойратских - хувцас, хубдасан, хувцан, хувцун; в бурятском языке и основных его говорах - хубсаһан, в южнобурятских - хубцасо; в ордосском - губчасу; в монгольских диалектах Внутренней Монголии КНР - ховтоо, хувцад, ховчис, ховчис, гувчас; в баргутском - хусу; в калмыцком языке - хувци. В письменном монгольском языке - кубцасун. Как видно из материала, этот термин носит общемонгольский характер и разница между языками и диалектами лишь в его фонетическом оформлении. Семантика тоже едина. Все это свидетельствует о том, что данный термин сформировался в условиях таязыка.

Аналогичный характер носит и термин для названия верхней одежды типа калата, шубы, безразлично, мужской или женской, детской. Это монгольский термин дээд. В калхаских говорах повсеместно дээд, в ойратских - дэвэл, в бурятских - дэгэл. В ордосском языке - дээд, в бурятском - дэгэл, в калмыцком - девл,

в монгорском - дээр, дээл. В письменном монгольском языке - дэбэл, в памятниках - дэбэл, дэ'эл, дээл, дэгил, дэбил, дэгэл. Семантика этого термина тоже везде одна.

В зависимости от сезона и материала, из которого пошит дээл, он носит разные названия. Так, в халхаских говорах известны его виды: зээрэн дээл (из шкуры джейрана), туулай дээл (из заячьих шкур), хярсан (кирсин) дээл (из шкур корсака), унэгэн дээл (из лисьих шкур), элбэнх дээл (из енотовых шкур), зууцан дээл (крытый материей). Дээл, сшитый из вытертых овечьих шкур называется у халхасцев сармай дээл, у ойратов - заргаг дэвэл, у бурят - парьмай дэгэл. В тюркских языках тоже есть подобный термин. Например, в киргизском языке это жаргак тон, в алтайском дьаргак тон, в чувашском - шургах. Это - следы древних взаимосвязей монгольских языков с тюркскими.

Шуба, считая из нормальных овчин в монгольском языке везде называется нэхий дээл, в ойратских говорах - нэхээ дэвэл, в бурятских - хуdefэн дэгэл.

В монгольских языках и их диалектах и говорах также широко представлены термины, называющие разнообразные детали одежды: рукава, воротник, полы и т.п. Все эти термины подробно рассмотрены. Так, например, в литературном языке рукав называется ханцуй, в халхаских же говорах встречаются различные фонетические варианты: ханций, хамций, ханциу, ханциуу, ханцай, ханжа, ганжуй, ганжон, в ойратских - хамцуу. В бурятском языке и говорах - хансы, хамсы, в ордосском - ханцуу, в монгольских диалектах Китая - хамший, хамчий. В калмыцком языке - ханци, в монгорском - ханч, хандж, в дуньсянском - ганджун, в баоаньском - ганжон. В письменном языке - камчуй, канчуй, канчу; в памятниках - канчун, камчун, канци.

В монгольских языках и диалектах представлены термины и для различных безрукавок, жилетов, курток, надеваемых поверх дээл. Это хурэм, хантааз, црэмжэг, сээжэбшэ, хэвнэг.

В диссертации подробно рассмотрены также термины зах "воротник", нудрага "обшлага рукавов", энгэр "борт", өвөр "пазуха". Рассмотрены и иллюстрированы рисунками некоторые основные виды женской верхней одежды: бурятский ламган дэгэл, ойратский тэрлэг, халхаский ууж и ойратский цргдэг. Проанализированы также термины верхней одежды: халхаский црэмжэг, ойратско-калмыцкий лавшиг, термины цамц (рубашка), өмд (штаны), гутал

(обувь); разновидности обуви: урянхайские маага госн, сеехий, торгутские тоокуу, ойратские бойтог. Головные уборы: малгай (шапка), дуулга (вид шапки), оргой (головной убор шамана), лоовуз (оовуз) (головной убор типа калора), ойратский халвыг, тоорцог.

Во втором параграфе рассмотрены названия украшений, употребляемых женщинами монгольских народов. В диссертации подвергнуты сравнительному анализу бытующие в монгольских языках и диалектах названия различных украшений из золота, серебра, драгоценных и полудрагоценных камней, а также названия деталей этих украшений. Во многих случаях приводятся рисунки украшений с указанием их деталей (с названиями). Анализ построен на большом сопоставительном материале, показывающем распространение соответствующего термина в монгольских диалектах Монголии, в других монгольских языках, как современных, так и известных по письменным памятникам. Приводятся также тюркские параллели к этим терминам.

Покажем методику анализа на примере термина бэлзэг "перстень". В современном монгольском, ойратском, бурятском, ордосском, языке монгольской письменности, в тодо-бичиг, в памятниках средневекового монгольского языка этот термин получил разнообразное фонетическое оформление. Так, в центральных халхаских говорах он произносится как билзэг, бэлзэг, билжигэ, в восточных - бэлзэг, билзэг, в западных - билсага; в ойратских говорах - билзиг, билсгэ, билцга, билзэг, билцэг; в бурятских - бэлсэгэ, бэслэгэ, хааж, монцгор, бэхэлиг, бэхилэгэ, бэхэлгэ, билхалаг, ороодохон (ороодоһон). В калмыцком языке - билцг, булцг, в бурятском - бэпэлиг, в ордосском - бэлэжик, булэжик. В письменном языке - билучуг, билижуг, биличэг, булучуг, булэчэг, в Мукаддимат ал-Адаб - билэзук, в ойратском тодо-бичиг - билисэг, билисук, билцэк, билишэк. Во всех вариантах представлен корень би-. При сравнении с другими алтайскими языками оказалось, что однокоренным с ним является тюркское слово билезик, широко представленное во всех тюркских языках в разных

фонетических вариантах^{II}: билезик, белезик, пилезик, булезук и т.д. все в значении "браслет", иногда "запястье руки", "пряжка, застежка". В древнетюркском языке билезук отмечено тоже в значении "браслет", а кольцо, перстень называются йузук (от слова йуз "сустав пальца"). В тюркских языках билезик производят от сросшегося словосочетания билек йузук "кольцо для запястья", т.е. "браслет". Считается, что это древнее заимствование из тюркских языков с переносом значения, поскольку в монгольских языках бэлзэг означает "перстень, кольцо на палец". В монгольских диалектах браслет называется бугуйвч от слова бугуй "запястье", иногда бугувчи, боговчи, бугивчи; в ойратских говорах Монголии - бугуу, богоо; в бурятских - бугааг, бугавша, бугибша, бугуйвчи. В бурятском языке - бугааг, в калмыцком - буцу, бутурчи. В письменном языке - бугуйибчи. В ордосском - бугу, бугувчи, в диалектах Внутренней Монголии - бугуу, бугаа, бугуувчи. Это свидетельствует о достаточной древности возникновения в монгольских языках этого термина. Его корень бу-, сопоставляется с тюркской основой богун, богум "сустав".

Аналогичным образом в работе подвергнуты сопоставительному анализу такие термины, как суйх, зэмэг, унжирмай, унжлага, санжлага, обозначающие разновидности сережек и подвесок; употребляющиеся у различных монгольских народов названия наконечных украшений: халхаские залгаа, боодог, туйв, товчлуур, ойратские токг, зэрзээ, шигэрмэг, дарх. шивэрлэг; названия головных украшений: халх. хоолойвч, хузуувч, гуу, гуу санжлага, гуу хузуувч, хузууний зуулт, ордос. жамрага, чихэвч, аравч, шилэвч. Рассмотрены также термины, относящиеся к огниву - хэтэвч, кэтэвч, кэтууч.

В третьем параграфе рассмотрены в сравнительном плане варианты названий различных сосудов и посуды, бытующие в монгольских языках и диалектах. Как известно, монгольские народы издревле употребляли в быту различные типы сосудов и посуды, называемые по-разному в зависимости от функции и материала, из

II Подробное о распространении этого слова в тюркских языках и мнении о его этимологии см.: Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву "Б". -М.:Наука, 1978. -С. 143-145.

которого они изготовлены: из глины, дерева, металла, фарфора, кожи и т.п. Поэтому встречается очень много вариантов названий. Так, например, аяга "чашка" может быть названа шавар аяга (глиняная чашка), модон аяга (деревянная чашка), ээс аяга (медная чашка), мэнген аяга (серебряная чашка), шаазан аяга (фарфоровая чашка) и т.п. Сам термин аяга "чашка", например, широко представлен в монгольских языках и диалектах. Ср., например, халхаские варианты аяга, айига, ойратские - аага, ааг, йага, бурятские - аяга; в диалектах Внутренней Монголии - айиг, айаг; в дагурском языке - айге, в желто-уйгурском - айга, в дуньсянском, в баоанском - йига; в письменном языке и памятниках - айага. Семантика повсеместно одинакова. Этот термин сопоставляется с обдетуркским айак "чашка". В халхаских и бурятских говорах для небольшой чашки для питья бытует термин тагш, тагша, происхождение которого неясно. В халхаских, ойратских говорах представлен для небольшой чашки для питья термин цэгц. В бурятских говорах сугсэ - это бокальчик для святой воды, используемый в религиозных целях. В халхаских говорах для небольшой деревянной чашки для питья распространены еще термины хул, буут, шудлэн хул, хуц аяга, хув аяга. При этом цэгц сопоставляется с тюркскими словоформами чевчэк, чевчэк, чечу, которые имеют общее происхождение с монгольским.

Плоское блюдо, тарелка называется таваг, пял, с вариантами пила. Возможно, последний термин восходит к уйгурскому пийла.

Для помещения и хранения жидкостей и т.п. применяются сосуды типа ведер: суулга, хенэг, хувин. Суулга имеет фонетические варианты: бур. һуулга, во Внутренней Монголии - суулаг, соолог, туулаг. В ойратских говорах - суулга, суулага, суулаг, в тодо-бичиг - соулга, суулга. В бурятских говорах подобные сосуды носят различные названия: һуулга, хунэг, байлгансаг, наглуу, зантуу, бидруу, матаар, захаан, тодхуур, табханцаг, эбхээр, өборог, торхо и т.п. В ойратских говорах есть для такого сосуда название кув, которое сопоставляется с тюркским куб "бак, ябан".

Корытце называется тэвш, в Ордосе - тэвш, в калмыцком языке - тэвш, в бурятском ему соответствует шидага. Корытце для кормления собак называется идуур, у ойратов - идит.

Следует отметить, что вся посуда и сосуды монгольских на-

родов хорошо приспособлены к кочевой жизни. Этим же условиям удовлетворяют и разнообразные сосуды, изготавливаемые из различных сортов и видов кожи и шкур. Так, в процессе сбора диалектологического материала нами фиксировалось до десятка названий только ягнечьих шкурок, например: алтан зулбарий (шкура ягненка, находящегося еще во чреве), нарийн арьс (шкура только что родившегося ягненка), хур нарийн арьс (шкура месячного ягненка), хур сэнс арьс (шкура двухмесячного ягненка), сэг-суурэг (шкура ягненка до года). Всевозможные кожаные мешки и сосуды различают по видам шкур. Например, в говорах бытуют термины: шарын уут, худрийн тулам, тарваган уут, гур, зүрийн арьсан тулам, сэрхэн тулам, хурган зулбрай, ишгэн зулбрай, унаган тулам, тугал тулам, унаган ваадан, ширэн уут, тэмээний уут, ямааны уут, заргаг уут и т.п.

Кроме того, сосуды из кожи разделяются в своих названиях и по своему целевому назначению. Зафиксированы в говорах монгольского языка, например, термины: морины ачмаг (конские переметные сумы), эвхдэг тулганы гэр (мешочек-чехол для складного тагана), хээрэвч тогооны гэр (мешочек-чехол для походного котла), цайны согтоош (кожаная ступка для размельчения чая), сухний ширэн гэр (чехол для топора), барваа (дархатская переметная сума).

Кожаные сосуды встречаются главным образом в северных районах Монголии, у дархатов, урянхайцев, цаатанов, охотничий быт которых предполагает более частые перекочевки и соответственно более легкой посуды и сосудов. К тому же кожи и шкуры зверей более часто встречающийся у них материал. Поэтому в этих краях бытует больше своеобразных терминов. Например, барваа встречается лишь у дархатов, цаатанов и урянхайцев. Барваа бывает большой и маленькой, изготавливается из шкур оленя или изюбра. Маленькие предназначены для хранения швейных принадлежностей. Аналогий в других монгольских диалектах и языках нет. С этим термином можно лишь сравнить тувинское слово барба "кожаная переметная сума", якутское марба "кожаный мешок".

Термины, обозначающие посуду, сосуды, как показали сравнительные их исследования, в монгольских языках и диалектах в основном самобытны. Очень мало слов, родственных словам из других алтайских языков. В бурятском и калмыцком языках много русских заимствований, в монгорском, дунсянском, басаньском язы-

ках, а также в монгольских диалектах Внутренней Монголии много китайских заимствований. В то же время и в самих халхаских говорах немало заимствованных слов. Так, например, в гобийском халхаском говоре тоже оказалось много китайских названий посуды и сосудов. Таких, как лусан (лит.монг. усны хувин "сосуд для воды") из кит. лоу-цзунг; лунджин (лит.монг. буузны жигзуур "пароварка для буз) из кит. лунг-жен; миги (лит.монг. авчар "сундук") из кит. ми-гуй; хуадза (лит.монг.савх "палочки для еды") из кит. куа-цзы и т.п. В гобийских халхаских говорах, кстати, немало китаизмов и из других тематических групп.

Четвертый параграф посвящен сравнительному анализу некоторых терминов животноводства.

Монгольские народы издавна разводили 5 видов скота: лошадей, коров, овец, коз, верблюдов. В монгольских языках и диалектах в их отношении выработалось множество терминов, группирующихся по разным признакам: 1) термины общего характера, в том числе названия видов пастбищ, продукции животноводства, процессов пастьбы скота, деление скота на крупный и мелкий, на скот с теплым дыханием и с холодным дыханием и т.п.; 2) термины, указывающие на возраст скота, в том числе системы терминов, азывающие возраст животных по зубам; 3) термины, относящиеся к масти и другим подобным внешним признакам; 4) термины, относящиеся к снаряжению, к сбруе и т.п.; 5) термины по содержанию скота, уходу за ним, в том числе призывные слова и т.п.; 6) названия частей тела животных; 7) названия пищи из продуктов животноводства. В истории монголоведения эти термины изучались как в лингвистическом, так и этнографическом аспектах и по ним существует большая литература, хотя в то же время нельзя утверждать, что все аспекты этой темы изучены с достаточной полнотой. Термины эти исследовались главным образом с алтаистических позиций, в сравнении с тюркскими и тунгусо-маньчжурскими языками. Но нет пока обобщающего исследования, в котором были бы проанализированы все термины, относящиеся к тематической группе животноводческой лексики с учетом вариантов, бытующих как в монгольских языках, так и в их диалектах. Это работа будущего. В диссертации же дан анализ диалектной лексики монгольского языка, относящейся к данной тематической группе, лишь по тем вопросам, которые либо вовсе не разработаны, либо к которым только слегка касались. К таким малоразработанным вопросам

относятся исследования систем терминов определения возраста животных по их зубам. Анализу подверглись 2 группы терминов: указывающие на возраст верблюда по его зубам и указывающие на возраст лошади по ее зубам. Здесь выявлено много новых терминов, бытующих в диалектах, но еще не вводившихся в научный оборот.

В отношении верблюда проанализированы следующие термины (названы в порядке увеличения возраста): ботго, тором (сарбаган тором, дааган тором), шар шилбэ, тайлаг (битуу шудтэй тайлаг, в ойратском диалекте гуукан), гунж, гунан тэмээ (гунан тайлаг), хөгшин гунж (дөнжин ингэ); дөнөн тайлаг, дөнөн буур, хоёр халбагт, дөрвөн халбагт, зургаан халбагт, тэмээ, өргөс дарсан ам (ингэ, буур), гол хоёроо ширвэсэн (хирвэсэн) ат, ингэ, буур, гол хоёроо хялайсан ат, ингэ, буур, гол хоёроо дарсан тэмээ, дөрвөө мөчид ширвэсэн (хирвэсэн) ат, ингэ, буур. Зубы верблюда делят на нялхын шуд (младенческие зубы, их бывает 22), байнгын шуд (постоянные зубы, их бывает 34), резцы, клыки, малые коренные, большие коренные. Появляются они каждый в разное, но определенное время и играют немалую роль в определении возраста верблюда.

Аналогичным образом детально разработана терминология системы определения, названия по зубам и возраста лошадей. В диссертации она тоже детально проанализирована.

Всего было по теме животноводства собрано и проанализировано около 200 терминов. Сравнительный анализ показал, что свыше 80% из них собственно монгольского происхождения. А из имеющих соответствия в других алтайских языках большинство тюркизмы.

Третья глава посвящена исследованию монгольской диалектной топонимической лексики. Эта проблема интересна тем, что многие топонимы имеют диалектные варианты, что объясняется как историческими, так и этнографическими причинами. Многие исследователи топонимики Монголии, в том числе такие, как В.А. Казакевич, Б.Я. Владимирцов, Э.М. Мурзаев, отмечали подчас значительную вариативность монгольских топонимов, иногда показывавшую заметные различия по местностям. Немалый интерес для науки представляет и идентификация современных топонимов с отмеченными в исторических памятниках, например в "Сокровенном сказании монголов" 1240 года. Так, академик Ц. Дамдинсүрэн отождествил топоним Хөдөө арал, отмеченным в "Сокровенном сказании", с

современным Баян-Улаан уул, а академик Х.Пэрлээ - с Баяны хар тал. Называемый в древности перевал Их газрын даваа ныне носит название Богдын (Чингис-Богдын) даваа. Гору Улаан уул в Кобдоском аймаке называют Жаргалант хайрхан, но в честь национального героя батора Магсаржава ее называют Баатархайрхан. Немало топонимов Монголии получили, таким образом, свои названия или были переименованы по различным причинам, связанным либо с какой-либо исторической, легендарной личностью, либо с каким-либо событием. Эти случаи рассмотрены в первом параграфе данной главы.

Во втором параграфе рассмотрены местные топонимы, которые происходят либо от имен некогда бывших там городов, либо от названий стоявших когда-то там построек различного характера. Так, на территории Монголии в разных местностях находим топонимы типа Хар Хорум, Эрчимийн балгас, Бээжин балгас, Балгасын гол, Хотын булан, Олон Байшинт, Эрчисийн балгас, Ар зуу, Заг зуу и т.п. В этих топонимах прослеживаются такие аппелятивы, как балгас "развалины старинного города", хот "город", байшин "здание". А Ар зуу, Заг зуу однотипны с топонимом Эрдэнэ зуу, названием местности, где находится знаменитый храм. Хар Хорум - бывшая столица древней монгольской империи. Ар зуу получил еще название Бээжин балгас в честь того, что борьба национального героя Цэнгунжава против маньчжурского владчества увенчалась успехом и Монголия получила независимость.

Немало на территории страны и топонимов типа Байшинт, Шивээт, Ханзат, Сумт, которые образованы от названий различных построек: байшин "дом, здание", сүм "храм, церковь", шивээ "укрепление, крепость", ханз "лежанка, кан" (тайные места с лежанками, где прятались разбойники).

В третьем параграфе рассмотрены топонимы, которые происходят от названий родов, племен. Такие топонимы во множестве встречаются на территории Монголии. Они свидетельствуют о том, что когда-то в данной местности обитало то или иное племя, тот или иной род. Так, имеется много различных мест, названия которых содержат этноним монгол. Это такие, например, топонимы, как Монгол элс (монгольские пески), Монгол даваа (монгольский

перевал), Монгол овоо (монгольский обон^X), Зуун Монгол уул (восточная монгольская гора), Баруун Монгол уул (западная монгольская гора) и т.п. Топоним Монгол элс есть в Завханском и Хубсугульском аймаках. В 40 км к северо-западу от сомонного центра Эрдэнэхайркан Завханского аймака расположены рядом две горы. Одна называется Зуун Монгол уул, другая - Баруун Монгол уул. Расположение их интересно в том смысле, что между ними пролегает граница между кочевьями ойратов и халхасцев. Неподалеку от того места есть местность с названием Сарт уул (горы сартов), Сарт толгой (возвышенность сартов), в которой находятся кочевья сартулов, в прошлом выходцев из Средней Азии.

Есть немало топонимов, содержащих этноним халх - название основного монгольского племени. Ср., например, Халх гол, Халхын гол (халхаская река), Халх хад (халхаские скалы), Халх уул (халхаские горы). Зафиксировано немало топонимов такого типа: Урианхай ус (урянкайская река), Илжгэн булаг (ильжигенский родник), Хотгойдын булан (хотгойтский залив), Боржигины бор тал (борджигинская серая долина), Дархадын хонхор (дархатская котловина и т.п., в составе которых названия халхаских родов урианхай, илжгэн, хотгойд, боржигин, дархад и т.п. Подобных топонимов немало и по ту сторону Монгольской границы. Например, в Китае: Ордосын өндөрлөг (ордосская возвышенность), Түмэдийн хонхор (туметская котловина), Сүнедийн тал (сунитская долина) и т.п., в составе которых названия монгольских племен.

Четвертый параграф посвящен топонимам, в основе которых лежат слова, обозначающие части тела и внутренние органы человека и животных: элэг (печень), бөөр (почки), зурх (сердце), уушиг (легкие), дэлуу (селезенка), ходоод (желудок) и т.п. Достаточно назвать такие, например, топонимы, как Худгийн толгой (голова колодца), Тэмээн хузуу (верблюжья шея), Сээр (загривок), Зоо (крестец), Хондлой (круп), Сүүж (сустав), Элсэн өвдөг (песчаное колено) и т.п. Подобные названия возникают по сходству либо с внешним видом либо с функцией соответствующего органа.

X Обон - куча камней, воздвигнутая на перевалах, возвышенностях и священных местах в честь духов местности; сопка, возвышенность, на которой воздвигнута в честь ее духов насыпь в виде кучи из камней, веток и т.п. и на которой происходит обряд молебствия в честь ее духов.

или части тела. Иногда в основе появления такого топонима лежит какое-либо историческое событие, связанное с этими членами.

Пятый раздел посвящен топонимам иностранного происхождения. Как правило, это топонимы тюркского или тунгусо-маньчжурского происхождения. Их довольно много на территории Монголии. Тюркских особенно много в тюрко-монгольской контактной зоне: в Кобдоском, Баян-Ульгийском, Хубсугульском аймаках, где до сих пор живет тюркоязычное население - казахи, тувинцы, цаатаны (уйгуры). О тюркских топонимах в районе оз. Хубсугул писал в свое время монгольский этнограф, исследователь этого края С. Бадамхатан¹². К тюркским можно отнести такие топонимы, как Уш-баш (три головы), Ташинт (каменный), Тошинт (ледяной), Талдаг (ивняковый), Байтаг (богатая гора), Тэрэгти (тополевы), Хундэс (бобровый), Арсай (северная протока), Аргалиг сарьдаг (поросшая лиственницей гора с гольцом), Гизилжир (красная земля), Жэлт (ветренный) и т.п.

В последнем разделе главы рассмотрено строение топонимов. Местные топонимы очень редко состоят из одного слова. В основном это атрибутивные словосочетания, в которых атрибутом может выступать как существительное, прилагательное, так и числительное. Например: Улаан хад (красная скала), Тэмээн хузуу (верблюжья шея), Гурван сэнхэр (три голубых), Далан хар (семьдесят черных). Есть и глагольные словосочетания типа Уулги дуугарах (легкое звучало), Дөрөө хавирах (стремя скрежетало) и т.п. В топонимах хорошо сохраняется древнее звучание слов, его морфологическое строение, древняя семантика. Местные топонимы фиксируют также воспоминания о древних событиях, городах, легендарных личностях, характерных особенностях местности. Они являются хорошим историческим источником.

Четвертая глава "О диалектных омонимах монгольского языка" посвящена малоразработанной в монгольском языкознании проблеме - омонимической системе, причем самой неразработанной ее части - диалектной омонимии.

Омонимия в различных ее видах была представлена еще в древнемонгольском языке, о чем свидетельствует старописьмен -

---

12 См.: Бадамхатан С. Хөвсгөлийн дархад ястан. Улаанбаатар, 1965. - Т. 78-80.

ный монгольский язык, фиксирующий эти омонимы. Ср. например в старописьменном языке булунг "угол" - булунг "залив, бухта"; бураг-а "роца, лесная чаща" - бураг-а "пустослов, болтун"; анг "звери, дичь" - анг "трещина, расселина". Представлены в старописьменном языке и омографы, например, пары таха "подкова" и даха "доха", тагаху "отгадать" и дагаху "следовать", орду "дворец" и урту "длинный" имели одинаковое между собой написание. В современном же языке эти пары слов уже не являются омонимами. Настоящие же древние омонимы в монгольском языке и его говорах продолжают существовать. Поэтому отмеченные выше примеры буланг, бураг-а, анг фиксируются и в современном монгольском языке. Но все же большинство, если не сказать подавляющая часть, современных синонимов в монгольском языке новообразования, которые возникли путем фонетической эволюции различных исходных форм. Так, современные бэх "чернила" и бэх "крепкий" раньше не были омонимами, поскольку их первоначальными формами были бэхэ и бэхи, современные урам "подъем настроения" и урам "охотничий манок на оленя" раньше имели формы ури-а и урум. Подобные ряды омонимов возникли и в диалектах. Например в ойратских говорах эвэр означает "рог" (в халхаских эвэр) и есть слово эвэр "южный склон горы" (в халхаских эвэр). В старом монгольском языке эти слова не были омонимами, ср. эбэр "рог", и эбур, эбур "южный склон горы". В халхаских говорах тоже есть подобное явление, ср. халхаское араа "коренной зуб" - араа "попугай" (в старом языке араг-а и ар-а); баавар "седельная бляха" - баавар "бобр" (старомонгольские багабур и бабур); буурал "регресс" - буурал "седой" (старомонгольские багурал и бугурул), хуурай "сухой" - хуурай "напильник" (старомонгольские кагурай и каурай) и т.п.

Особенно много омонимов развилось в тех монгольских языках, в которых произошли значительные фонетические изменения. К таким языкам относится дагурский. В нем возникло очень много омонимов среди тех слов, которые в монгольском языке не стали омонимами. Ср., например, дагурское бод "крупный (о скоте)" - бод "думай" - бод "тело" - бод "крась" (ср. старомонгольские бода, боду, бод, буду); дагурское хорээ "загон для скота" - хорээ "комитет" - хорээ "собери" (старомонгольские хоруг-а, хсриг-а, хурийа), дагурское сумус "отвар из овощей" - сумус "дута" (старомонгольские сэмус и сүнэсу).

В результате взаимодействия в условиях современной языковой ситуации в Монголии диалектной речи с литературным монгольским языком, с его орфоэпической и словарной нормой в диалектах образуются свои внутренние омонимические ряды. Например: в ойратских говорах дуктуу под влиянием литературного дугтуй "конверт" тоже стало означать "конверт" и стало омонимом к своим ойратским словам дуктуу "наперсток" и дуктуу "чехол"; литературное ахмад "старший; капитан", произносимое как ахмууд стало омонимом к ойратскому ахмууд "старшие братья" и т.д. Этот процесс служит обогащению лексической системы говоров монгольского языка, делает ее более гибкой.

В заключении подводятся итоги проделанного сравнительного изучения диалектной лексики монгольских языков, представленных в Монголии: халха-монгольского, ойратского и бурятского. На примере лексики духовной культуры, ее репрезентативного пласта лексики систем летоисчисления, а также лексики материальной культуры, ее наиболее вариативных пластов - систем терминов, азывающих одежду, обувь, украшения, и животноводческой лексики показано богатство живого народного языка, происхождение этих терминов и их вариантов, сделан вывод об исконности этих пластов лексики и о том иноязычном влиянии, главным образом со стороны тюркских и китайского языков, которое способствовало как обогащению этих пластов, так и развитию диалектной вариативности. Диалектное лексическое богатство, зафиксированное в диссертации, может послужить источником пополнения и обогащения словарного состава литературного монгольского языка.

На сложение топонимической системы, представленной в монгольском народном языке, повлияли главным образом исторические причины.

Взаимодействие литературного монгольского языка с местными говорами способствует появлению в говорах дополнительных омонимов, что обогащает и делает более гибкой и живой особой диалектную форму монгольской речи - пока главную форму проявления живого народного монгольского языка на современном этапе его развития, дает стимул к ее дальнейшей эволюции и совершенствованию.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Захчин аман аялгуу. - Улаанбаатар, 1965 (5 п.л.).

2. Баруун халхын аялгуу. - Улаанбаатар, 1970. (4,5 п.л.)
3. Орчин цагийн монгол хэлний авианзүй. - Улаанбаатар, 1975. (5 п.л.)
4. БНМАУ-ын нутгийн аялгуу. - Улаанбаатар, 1962. (6 п.л.)
5. БНМАУ-ын нутгийн аялгууны толь бичиг. 2 боть. Ойрад аялгуу. - Улаанбаатар, 1969. (50 п.л.)
6. БНМАУ-ын нутгийн аялгууны толь бичиг. I боть. Халх аялгуу. - Улаанбаатар, 1968. (45 п.л.; в соавторстве с Г.Гантогтох, Б.Амаржаргал).
7. Монгол сар тооллын хэдэн нэрийн учир // ШУА-ийн мэдээ. - Улаанбаатар, 1990. - № 3.
8. Монгол хувцасны зарим нэр томъёо // ШУА-ийн мэдээ. - Улаанбаатар, 1991. - № 3.
9. Эртний монголын сар толлын нэр томъёоны учир // Өвөр монголын нийгэмийн шинжлэх ухаан. - 1991. - № 1.
10. Амьтны арван хоёр жилийн он тооллын учир // Монголын судлал. - Хөх хот, 1991.
11. Архангай аймгийн баруун хойт нутгийн халхын аман аялгууны тухай // ШУА-ийн мэдээ. - Улаанбаатар, 1962. - № 1.
12. Архангай аймгийн хойд сумын халхын аялгуу // Монгол судлал. - Улаанбаатар, 1968. - Боть 2.
13. Хотгойдын аман аялгууны зарим онцлогоос // ШУА-ийн мэдээ. - Улаанбаатар, 1962. - № 4.
14. Захчин торгууд аман аялгууны онцлогоос // Хэл зохиол. - Улаанбаатар, 1964. - Боть 14.
15. Говийн халхын аман аялгууны үгийн бүрэлдэхүүний зарим онцлог // Монгол судлал. - Улаанбаатар, 1967. - Боть 1.
16. Орчин үеийн халх аялгуу судлалын зарим асуудал // Шинжлэх ухааны амьдрал. - Улаанбаатар, 1963. - № 4.
17. Урианхай аялгуу судалсан зарим дун // Хэл зохиол. - Улаанбаатар, 1972. - Боть 9.
18. Баяд аялгуу судалсан урьдчилсан дун // ШУА-ийн мэдээ. Улаанбаатар, 1974. - № 3.
19. Монгол хэлний нутгийн аялгууны ижил үгийн тухай // Хэл зохиол. - Улаанбаатар, 1960. - Боть 16.
20. Буриад аялгууны сар тооллын нэр // Хэл зохиол. - Улаанбаатар, 1990. - Боть 1.
21. О некоторых названиях монгольской одежды // Монгольский лингвистический сборник. - М., 1992.